

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.027

УДК 32.327

ДУН ВАНЬЛИ

аспирант Института Китая
и современной Азии РАН, Китай
E-mail:850371057@qq.com

К ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ: КИТАЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматриваются и анализируются дипломатические решения Китая в процессе установления дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея через две внутренние логические линии. Во-первых, значение вопроса Корейского полуострова в стратегии внешней политики Китая, включая восприятие Республики Кореи китайским руководством и их оценку значения китайско-южнокорейских отношений, стратегическую значимость китайско-южнокорейских дипломатических отношений в отношении тайваньского вопроса, роль китайско-южнокорейских и китайско-северокорейских отношений в урегулировании отношений с Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также стратегию безопасности Китая на Корейском полуострове. Во-вторых, влияние изменений в международной системе на соответствующие решения Китая, включая изменения в отношениях между Севером и Югом на Корейском полуострове, формирование союза США-Япония-Республика Корея и его влияние на ситуацию в Северо-Восточной Азии, распад СССР и окончание Холодной войны. Через эти две исторические линии анализируются причины, побудившие китайское руководство продвигать нормализацию китайско-южнокорейских отношений, и в конечном итоге дается ответ на важный вопрос: почему установление дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея произошло в 1992 году, а не в другой год.

Ключевые слова: история китайско-корейских отношений, внешняя политика Китая, отношения между Северной и Южной Кореей, установление дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея.

Введение. В течение около восьми лет, с 1972 по 1979 год, Китай последовательно нормализовал дипломатические отношения с бывшими противниками, которые одновременно являлись союзниками Республики Корея, в частности с Японией и США. Однако китайско-южнокорейские отношения оставались вялотекущими и не развивались вплоть до 1992 года, когда было окончательно установлено дипломатическое сотрудничество. На протяжении долгого времени Республика Корея уже на раннем этапе последовательно выражала стремление улучшить двусторонние отношения с Китаем и установить с ним официальные

дипломатические отношения. Объективно говоря, постоянные трудности в потеплении двусторонних отношений были вызваны в первую очередь неспособностью Китая дать утвердительный и окончательный ответ. Следовательно, только путем тщательного изучения и анализа соответствующих процессов принятия решений в Китае можно дать исторически обоснованное объяснение тому, почему установление дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей заняло столь длительный период.

Период поиска путей развития отношений (1973-1988 гг.). В начале 1970-х годов на фоне глобальных изменений в международной обстановке и общей перестройки стратегии внешней политики США Республика Корея первой сделала шаг навстречу и попыталась улучшить отношения с Китаем. 23 июня 1973 года президент Республики Корея Пак Чон Хи выступил с заявлением, в котором объявил о проведении политики «открытых дверей» в отношении социалистических стран. В октябре того же года Министерство иностранных дел Южной Кореи попросило голландских дипломатов передать соответствующим китайским властям сообщение о том, что основная позиция Сеула в отношении Китая была изложена в специальном заявлении от 23 июня. Республика Корея выразила готовность сначала устранить враждебное отношение к Китаю, надеясь постепенно улучшить и расширить двусторонние отношения в таких областях, как культура, спорт и экономика. Политика в отношении Тайваня также будет скорректирована в соответствии с меняющейся позицией Китая по отношению к Республике Корея [13]. В 1974 году Министерство иностранных дел Южной Кореи инициировало проекты по академическому и культурному сотрудничеству с Китаем, Советским Союзом и восточноевропейскими социалистическими государствами. Советский Союз отреагировал положительно, а Китай указал, что «в настоящее время это будет трудно реализовать» [8].

Инициатива Республики Корея по улучшению отношений с Китаем была продиктована не только политическими соображениями, но и экономическими потребностями. К 1970-м годам экспортноориентированная экономика Республики Корея столкнулась с растущим давлением со стороны США и Японии. На этом фоне китайский рынок, недалеко расположенный и обладающий огромным потенциалом развития, оказался неоспоримо привлекательным для Сеула [11]. Однако на протяжении 1970-х годов Китай занимал уклончивую позицию по отношению к различным попыткам Республики Кореи улучшить двусторонние отношения [4. С. 103-115]. С момента прекращения огня в Корейской войне в 1953 году между двумя странами долгое время не было контактов, отсутствовало необходимое взаимопонимание и базовое доверие. Традиционные идеологические установки оказывали большое влияние на политику Китая в отношении Корейского полуострова. Например, в официальной риторике китайского правительства Республика Корея именовалась как Южная Корея, не признаваемая полноценным государством и рассматриваемая как марионеточный режим, зависимый от США и являющийся одной из сил, поддерживающих напряженность на Корейском полуострове. Кроме того, разделение Корейского

полуострова на Север и Юг сохранялось длительное время, и вопрос полуострова не имел для китайского руководства особой срочности. Эти факторы склоняли китайское руководство к сохранению прежних подходов и политики: поддерживать статус-кво и преимущественно дружеские отношения с КНДР. К тому же учитывалось, что РК сохраняло тесные отношения с Тайванем. Еще учитывалось, что режим Ли Сын Мана часть попавших в плен китайских народных добровольцев отказался возвратить КНР, а переправил их в Тайвань под фальшивым доводом добровольного желания самих военнопленных.

В 1978 году Китай вступил в новую эпоху реформ и открытости, осуществив значительный сдвиг в своей национальной стратегической политике и последующую серьезную перестройку внешней политики. На III пленуме XI съезда КПК была утверждена стратегическая задача сосредоточения на развитии экономики, что в корне определило задачу внешней политики Китая: создание, насколько это возможно, относительно мирной и стабильной внешней среды для внутреннего экономического строительства [18]. По мере расширения международных контактов Китая отказ от признания Республики Корея в дипломатическом плане все больше расходился с общей целью внешней политики по созданию благоприятной внешней среды, что мешало расширению международных взаимоотношений.

В июле 1982 года Министерство иностранных дел Китая подготовило доклад «О предложениях по корректировке подхода к Южной Корее в международных многосторонних мероприятиях» и направило его на утверждение в руководство ЦК КПК. В докладе предлагалось разрешить участие представителей Республики Корея в международных многосторонних мероприятиях, проводимых в Китае по поручению международных организаций, если Республика Корея является членом соответствующей организации, а также допускать участие китайских представителей в аналогичных мероприятиях в Республике Корея. Данное предложение было одобрено Дэн Сяопином, бывшим в то время фактическим лидером КНР [16. С. 112-113]. Китай начал рассматривать возможность корректировки отношений с Республикой Корея в рамках многостороннего сотрудничества.

В апреле 1985 года Дэн Сяопин отметил, что развитие отношений с Республикой Корея по-прежнему необходимо Китаю по двум причинам: во-первых, для ведения торговли и обеспечения экономических выгод; во-вторых, для того, чтобы побудить Южную Корею разорвать отношения с Тайванем [15]. Это не только отражало стратегическое значение китайско-южнокорейских отношений, как их воспринимали китайские дипломаты, но и, по-видимому, соответствовало собственным размышлениям Дэн Сяопина о главных темах эпохи о мире и развитии. Летом 1987 года Дэн Сяопин сделал пометку на документе, касающемся китайско-корейских отношений, в которой говорилось следующее: «Нормализация отношений с Южной Кореей не должна больше откладываться». Впоследствии Центральный комитет КПК и Госсовет создали группу по координации китайско-корейских экономических отношений для специального решения вопросов экономического сотрудничества между двумя странами.

Ее руководителем был назначен вице-премьер Государственного совета Тянь Цзюнь [12. С. 1-7]. Однако 14 ноября того же года Руководящая группа ЦК КПК по внешнеполитическим вопросам на своем заседании заявила, что, учитывая отношения с КНДР и способность КНДР принять такие изменения, корректировка отношений с Республикой Корея должна происходить не слишком быстро, а постепенно. На данный момент следует по-прежнему следовать политике Центрального комитета, ограничивая взаимодействие с Южной Кореей косвенной торговлей, не нарушая существующих ограничений [9. С. 105-106]. Таким образом, спустя четыре месяца дипломатический эшелон принятия решений пришел к совершенно иной оценке темпов корректировки китайско-южнокорейских отношений. Это явление также отражает сложность и трудности, присущие нормализации двусторонних связей.

Период быстрого развития отношений (1989-1991 гг.). После политических потрясений 1989 года внешняя политика Китая столкнулась с серьезными вызовами. Под руководством США более чем 20 развитых стран ввели санкции против Китая. На некоторое время практически все внешние связи были приостановлены [7]. Это нанесло серьезный ущерб экономике Китая, особенно внешней торговле, в результате чего значительно сократился общий объем импорта и экспорта. В то же время внутренняя экономика Китая с конца 1988 года находилась в состоянии серьезных затруднений. Что касается политических потрясений в Китае, то Республика Корея заняла позицию молчания, отличную от позиции своих союзников — США и Японии, — одновременно усилив экономические связи с Китаем.

С 1989 года объем торговли между Китаем и Республикой Кореей начал непрерывно и значительно расти: в 1989 году торговый оборот составил 890 млн долл. США, при этом Китай имел положительное сальдо торгового баланса; в 1990 году торговый оборот увеличился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом и достиг 1,94 млрд долл. США, что составило 1,68% от общего объема торговли Китая (115 млрд долл. США); в 1991 году — 3,25 миллиарда долларов США, что составило 2,39% от общего объема торговли Китая (136 млрд долл. США) [10]. Хотя доля торговли между Китаем и Южной Кореей в общем объеме торговли Китая не была высокой, существенный рост объема двусторонней торговли в начале 1990-х годов — период крайней тяжести для общей внешнеторговой ситуации Китая — был достаточным, чтобы привлечь внимание китайских руководителей. К концу 1989 года Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества Китая и Министерство иностранных дел Китая запросили у всех провинций и муниципалитетов отчеты о прогрессе, существующих проблемах и планах работы на будущее в отношении их негосударственных экономических и торговых обменов с Республикой Корея [6].

В апреле 1990 года вице-премьер Госсовета КНР Тянь Цзюнь встретился в Пекине с посетившим Китай председателем компании SK Group Ли Сун Соком и предложил южнокорейской стороне возобновить переговоры о создании торгового представительства между Китаем и Республикой Корея. Тянь Цзюнь

попросил Ли Сун Сока передать южнокорейским руководителям, что Китай считает взаимное открытие торговых представительств крайне необходимым. Китай также тщательно рассмотрел и изучил характер такого представительства. Хотя создание официального учреждения было бы выгодно для обеих сторон, для достижения этой цели существовало множество препятствий. Впоследствии, по мере развития международной обстановки и расширения масштабов экономических и торговых отношений, характер этого учреждения мог бы постепенно меняться. Одним из этих факторов был северокорейский фактор. Китай предложил принять более практичный и осуществимый подход: сначала создать частную, чисто коммерческую организацию, а затем постепенно изменять ее характер по мере развития политических условий и масштабов экономических и торговых отношений [5. С. 56-60]. В октябре 1990 года Китай и Республика Корея наконец достигли соглашения о создании взаимных торговых представительств и официально подписали соглашение. Создание этих представительств означало полный переход китайско-южнокорейской торговли к двусторонней прямой торговле, что свидетельствовало о признании Китаем двусторонних обменов между двумя странами. Тем не менее, в ходе конкретного переговорного процесса Китай по-прежнему учитывал позицию Северной Кореи и не желал реализовать принцип отделения политики от экономики.

Вскоре после этого на Корейском полуострове был достигнут значительный прогресс в вопросе вступления Севера и Юга в ООН. Под влиянием Китая КНДР изменила свою долгосрочную позицию и в сентябре 1991 года одновременно с Республикой Кореей вступила в ООН. Также необходимо учитывать установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея 30 сентября 1990 г. и поддержку СССР вступления КНДР и РК одновременно в ООН. Как известно, ранее СССР поддерживало позицию КНДР, отказавшегося от вступления в ООН одновременно с РК, т.к. считало этот юридическим признанием раскола Кореи и невозможности объединения Кореи (1). Для Китая одновременное вступление КНДР и Республики Корея в ООН считало первым шагом к взаимному признанию двух корейских государств. Это фактически сняло опасения Китая по поводу возможной связи между взаимным признанием «двух Корей» и принципом «одного Китая», снизило негативные последствия признания политического статуса Республики Корея и еще больше сняло практические препятствия для установления дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея [15].

Согласно воспоминаниям бывшего министра иностранных дел Китайской Народной Республики Цянь Цичена, по возвращении с саммита АТЭС в Сеуле китайское руководство приступило к обсуждению вопроса об установлении официальных дипломатических отношений с Республикой Корея. После всестороннего анализа было решено, что условия для нормализации отношений в целом созрели [3. С. 89-95]. На основе уже опубликованных материалов можно сделать вывод, что китайское руководство, вероятно, пришло к единому мнению

по вопросу установления дипломатических отношений с Республикой Корея к концу 1991 года.

Год установления дипломатических отношений (1992). В феврале 1992 года Дэн Сяопин выступил с речью во время своего южного турне, ускорив темпы реформ и открытости в Китайской Народной Республике. Одновременно премьер-министры Южной и Северной Кореи провели в Пхеньяне шестой раунд межкорейских переговоров на высоком уровне, обменявшись текстами Соглашения о межкорейском примирении, ненападении и сотрудничестве и Совместной декларации о денуклеаризации Корейского полуострова, которые официально вступили в силу [15].

12 апреля 1992 года министр иностранных дел Республики Корея Ли Сан У прибыл в Пекин на два дня раньше запланированного срока для участия в 48-й сессии Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). В качестве председателя 47-й сессии ЭСКАТО Ли Сан Ок должен был возглавить церемонию открытия 48-й сессии ЭСКАТО в Пекине. 13 апреля Премьер Государственного совета Китайской Народной Республики Ли Пэн встретился с Ли Сан У. В ходе переговоров Ли Сан Ок передал послание президента Ро Дэ У, в котором выражалась надежда на нормализацию двусторонних отношений. Ли Пэн отметил, что географическая близость Сеула к Пекину означает, что соседи должны поддерживать регулярные контакты, а руководителям двух стран необходимо устанавливать прямые контакты. В тот же день Цянь Цичэнь провел переговоры с министром иностранных дел Ли Сан У. Ли Сан У выразил надежду на существенные прорывы в переговорах, но Цянь Цичэнь считал, что время для официальных переговоров об установлении дипломатических отношений еще не настало, и выступил за то, чтобы сначала наладить каналы связи. В конечном итоге обе стороны договорились начать процесс переговоров о нормализации отношений на уровне заместителей министров в режиме секретных контактов [11].

13-15 мая 1992 года Сюй Дуньсинь, тогдашний заместитель министра иностранных дел Китайской Народной Республики, и посол Чжан Жуйцзе провели первый раунд существенных переговоров об установлении дипломатических отношений с заместителями министра иностранных дел Республики Корея Но Чан Хи и Квон Бён Хён в здании № 14 государственной резиденции для иностранных гостей «Дяоюйтай» в Пекине. Основным вопросом переговоров стало решение вопроса об аннулировании дипломатических отношений между Республикой Кореей и Китайской Республикой (Тайванем). Китайская сторона выдвинула три принципа нормализации отношений: «разрыв дипломатических отношений», «расторжение договоров», «вывод посольства». Однако южнокорейская сторона хотела лишь понизить статус своего посольства на Тайване до «представительства» и не приняла позицию Китая. Первый раунд переговоров завершился безрезультатно. Чтобы избежать пристального внимания корейских СМИ, стороны договорились провести второй раунд переговоров в Пекине в условиях строгой секретности [15].

1-3 июня 1992 года состоялся второй раунд переговоров. Китайская сторона вновь подтвердила свои три принципа. Позиция Республики Корея несколько смягчилась: она согласилась на разрыв дипломатических отношений, однако, учитывая давнюю историю отношений с Китайской Республикой, просила после установления дипломатических отношений с КНР сохранить «особые отношения» с Тайванем: полуофициальные отношения с использованием дипломатических кодов и каналов [2. С. 15-17]. Китайская сторона внимательно выслушала мнение южнокорейской стороны, но не дала ответа. На практике все страны, которые ранее установили дипломатические отношения с Китайской Республикой, при установлении отношений с Китайской Народной Республикой придерживались трех вышеназванных принципов КНР. Южнокорейская сторона хорошо знала об этом прецеденте.

19-20 июня 1992 года третий раунд переговоров прошел в уединенном пентхаусе отеля Sheraton Walkerhill в Сеуле. Чтобы избежать внимания СМИ, по прибытии в аэропорт Кимпхо китайская делегация прошла специально организованным коридором, после чего была доставлена на автобусе непосредственно на место переговоров. В ходе этих переговоров Республика Корея приняла три принципа Китая по установлению дипломатических отношений, и обе стороны быстро достигли соглашения об установлении дипломатических связей. После подписания и обмена текстами представители делегаций впервые совместно сфотографировались на память, отмечая успешное завершение переговоров [14]. 24 августа 1992 года министр иностранных дел Китайской Народной Республики Цянь Цичэнь и министр иностранных дел Республики Корея Ли Сан У официально подписали Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея в павильоне Фанфэй Юань отеля «Дяюйтэй». 27 сентября 1992 года президент Республики Корея Ро Дэ У по приглашению председателя КНР Ян Шанкуна посетил Китай, став первым главой Республики Корея, посетившим Китай после его образования. Это ознаменовало начало новой главы в китайско-южнокорейских отношениях [1. С. 74-78].

На установление дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей в 1992 году, безусловно, сыграли свою роль объективные факторы, такие как созревание условий для установления дипломатических отношений. Однако главным фактором, побудившим китайское руководство начать переговоры о нормализации отношений, могли стать крупные изменения в международной обстановке: распад Советского Союза в конце 1991 года, который, как считают некоторые политики и ученые, положил конец холодной войне и биполярному миропорядку. Окончание Холодной войны привело к новым стратегическим изменениям в соседних с Китаем странах. Внешняя политика Китая стала еще больше подчеркивать и расширять политику добрососедства и дружбы. Поскольку Корейский полуостров был важнейшим регионом для формирования мирной и стабильной региональной обстановки, установление дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей приобрело большое стратегическое значение [17. С. 131-139].

Заключение. На протяжении большей части процесса нормализации китайско-корейских отношений китайская сторона проявляла недостаточную активность. Во-первых, после многих лет разрыва отношений между Китаем и Кореей проблема Корейского полуострова не была приоритетной в системе принятия решений в области внешней политики Китая. Руководство Китая постепенно осознавало ценность китайско-корейских отношений. Во-вторых, во время холодной войны на Корейском полуострове сохранялось стабильное равновесие, характеризующееся сосуществованием Северного треугольника (Советский Союз, Китай, Северная Корея) и Южного треугольника (США, Япония, Республика Корея). Учитывая, что ни США, ни Япония не признавали Северную Корею, одностороннее признание Китаем Южной Кореи и установление дипломатических отношений неизбежно нарушило бы этот баланс. В-третьих, хотя поддержание мира и стабильности на полуострове оставалось первостепенной задачей, потенциальная реакция Пхеньяна на нормализацию отношений между Китаем и Южной Кореей постоянно оказывала сильное влияние на принятие решений в Китае. Эти три фактора в совокупности привели к задержке в установлении дипломатических отношений. Более того, окончательная нормализация отражает осторожный и взвешенный подход Китая к своей политике в отношении Корейского полуострова. Уникальное географическое положение Корейского полуострова, давние традиции дружбы между Китаем и Северной Кореей и инерция идеологических традиций играют важную роль в формировании внешнеполитических решений Китая. Это определяет, что политика Китая в отношении Корейского полуострова будет оставаться стабильной до тех пор, пока не произойдут региональные или глобальные изменения, нарушающие сложившийся региональный порядок.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) КНДР предлагала вступление в ООН объединенной Кореи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ван Жунся.** Краткий анализ причин установления дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея // Журнал Шаньсийского университета (философия и социальные науки). 1999. № 3.
2. **Вэй Цзиньминь.** История установления дипломатических отношений между двумя странами – Китаем и Республикой Корея // Небеса истории КПК. 2002. № 10.
3. **Дун Цзе.** Вступление КНДР в ООН и китайско-северокорейские отношения (1989-1991) // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (философия и социальные науки). 2018. № 5.
4. **Дун Цзе.** Повторное рассмотрение китайских дипломатических решений в процессе установления дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея // Китайские исследования истории КПК. 2019. № 8.

5. **Ли Янь.** О причинах и значении установления дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея // Социальные науки Хэйлунцзяна. 1998. № 2.
6. **Лю Вэнь.** Сравнение, конкуренция и сотрудничество: исследование развития зоны свободной торговли Китая, Японии и Республики Корея. Пекин: Издательство экономики Китая, 2014.
7. **Лю Ляньди,** Ван Давэй. Траектория китайско-американских отношений: обзор важнейших событий после установления дипломатических связей. Пекин: Издательство «Шиси», 1995.
8. «Попытки Южной Кореи установить контакт с народными, академическими и культурными кругами Китая и Советского Союза» (17 января 1975 г.), коллекция корейских дипломатических исторических материалов, номер файла С-0081-02.
9. Редакционная группа канцелярии Центрального комитета по иностранным делам. Старшие руководители Центрального комитета по иностранным делам о внешней деятельности партии // Внутреннее издание. 2004.
10. **Се Исянь.** Современная дипломатическая история Китая (1949-2009). Пекин: Издательство молодежи Китая, 2009.
11. **Сун Чэньюй и др.** История китайско-корейских отношений: современный период. Пекин: Издательство социальных наук, 2014.
12. **Тянь Цзюньюнь.** Воспоминания о товарище Сяопине // Весна и осень Хуаньди и Яньди. 2004. № 8.
13. «Улучшение отношений между Кореей и Китаем (старой Коммунистической партией Китая)» (1973), Южная Корея Коллекция дипломатических исторических материалов, номер файла Re-0022-44.
14. **Фан Сюйюй.** Дипломатия Южной Кореи после Второй мировой войны и Китая: анализ теории и политики. Шанхай: Шанхайская словарная типография, 2011.
15. **Цянь Цичэнь.** Десять дипломатических записок. Пекин: Издательство мировых знаний, 2009.
16. **Чжан Тинянь.** Дэн Сяопин и ситуация на Корейском полуострове: воспоминания о нескольких случаях, связанных с Дэн Сяопином // Обзорение истории КПК. 2013. № 5.
17. **Чжу Цинь.** Борьба крупных соседних государств за взаимное признание Северной и Южной Кореи // Журнал Университета Ляодун (социальные науки). 2010. № 2.
18. Memorandum of Conversation / Ed. by the U.S. State Department // Foreign Relations of the United States, 1977-1980, Volume XIII, China. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2013.

DONG WANLI

Postgraduate student,
Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences (Citizen of People Republic of China),
Moscow, Russia

ON THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE REPUBLIC OF KOREA: CHINESE DIPLOMATIC DECISIONS

This article discusses and analyzes China's diplomatic decisions in the process of establishing diplomatic relations between China and the Republic of Korea through two internal logical lines. First, the significance of the Korean Peninsula issue in China's foreign policy strategy, including the Chinese leaders' perception of the Republic of Korea and their assessment of the significance of China-South Korea relations, the strategic significance of China-South Korea diplomatic relations regarding the Taiwan issue, the role of China-South Korea and China-North Korea relations in settling relations with the United States and the Soviet Union, and China's security strategy on the Korean Peninsula. Second, the impact of the changes in the international system on China's relevant decisions, including the changes in North-South relations on the Korean Peninsula, the formation of the US-Japan-ROK alliance and its impact on the situation in Northeast Asia, the collapse of the USSR and the end of the Cold War. Through these two historical lines, it analyzes the reasons that prompted the Chinese leadership to push for the normalization of China-South Korea relations, and ultimately answers the important question of why the establishment of diplomatic relations between China and the Republic of Korea took place in 1992 and not in another year.

Key words: history of China-Korea relations, China's foreign policy, relations between North and South Korea, establishment of diplomatic relations between China and the Republic of Korea.